

При причинении физического вреда информационными действиями, «бесконтактным» способом, могут возникать сложности с установлением наличия признаков состава преступления, а именно установлением самого факта информационного воздействия, не оставляющего физических следов на предметах материального мира, определением момента окончания такого преступления, а также признаков причинной связи между информационным действием и наступившими материальными общественно опасными последствиями. Сегодня в условиях использования информационно-коммуникационных сетей (и прежде всего интернета), развития новых информационных технологий, создающих большие возможности опосредованного воздействия человека на объекты внешнего мира в условиях транспарентного мира, решение проблемы правовой оценки информационных действий будет становиться актуальным. Однообразное толкование признаков преступных действий информационного характера в виде угрозы, принуждения, вовлечения, склонения, вербовки, призывов является необходимым условием реализации принципов уголовного закона и уголовной ответственности.

УДК 343.211

А.В. Ковальчук

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья 3 УК Республики Беларусь в ч. 6 закрепляет принцип справедливости. Согласно указанной норме наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, т. е. устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Содержание данного принципа наиболее ярко получает свое выражение в нормах, определяющих категории преступлений (ст. 12), множественности преступлений (ст. 41–43); регулирующих ответственность за неоконченное преступление (ст. 13, 14), ответственность за соучастие в преступлении (ст. 16–20), виды наказаний (ст. 48–61), назначение наказания (ст. 62–76); устанавливающих особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до семнадцати лет (ст. 108–121).

Вместе с тем анализ положений ч. 6 ст. 3 УК свидетельствует о том, что законодатель, регламентируя принцип справедливости, вопреки названию данной статьи ведет речь лишь о справедливости уголовной ответственности. Значит ли сказанное, что иные положения, не связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности, не должны быть справедливыми? На данный вопрос следует дать отрицательный ответ. Так, УК не только определяет виды преступлений, устанавливает меры уголовной ответственности за их совершение, но и закрепляет иные нормы, институты, не связанные с привлечением лица к уголовной ответственности, призванные обеспечить справедливость уголовного закона. К таковым относятся положения УК о малозначительности деяния (ч. 4 ст. 11), невиновном причинении вреда (случае) (ст. 26), невменяемости (ст. 28), обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. 34–40), освобождении от уголовной ответственности (ст. 82, 83, 86–89) и др., при наличии оснований и условий которых уголовный закон позволяет принять решение об освобождении лица от уголовной ответственности либо признать совершенное деяние непроступным. Справедливыми должны быть подходы уголовного закона и к построению уголовно-правовых норм, а также к формированию круга преступных деяний. В этой связи полагаем, что ч. 6 ст. 3 УК должна подлежать соответствующей корректировке в части расширения объема содержания рассматриваемого нами принципа.

Как представляется, проблему справедливости уголовного закона и уголовной ответственности следует рассматривать комплексно. Не вступая в дискуссию относительно определения понятия справедливости, отметим, что наиболее приемлемой по данному вопросу является позиция В.Е. Давидовича, согласно которой общую схему справедливости правомерно дифференцировать по трем параметрам: справедливость как оценка и мера целей, как оценка и мера средств, как оценка и мера результатов.

В соответствии с приведенными положениями справедливость как принцип уголовного закона и уголовной ответственности, на наш взгляд, должна включать оценку и меру соотношения следующих критериев: целей уголовного закона и уголовной ответственности; средств достижения указанных целей; результатов их достижения.

Основные положения предложенных критериев справедливости заключаются в следующем.

1. Целью уголовного закона является уголовно-правовое обеспечение прав и свобод человека, гарантий их реализации в объеме, определяемом задачами, стоящими перед УК (ст. 2). Согласно ч. 2, 3 ст. 44 УК уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами, и призвана способствовать восстановлению социальной справедливости.

2. Средствами достижения цели уголовного закона являются качественно сформулированные законодателем и понятные правоприменителю уголовно-правовые нормы, отвечающие требованиям социальной и криминологической обоснованности, криминализации и пенализации, а средствами достижения целей уголовной ответственности – ее дифференциация и индивидуализация уголовного наказания.

3. Результаты достижения цели уголовного закона и целей уголовной ответственности должны быть оценены и соотнесены с первым и вторым из названных критериев, поэтому могут быть признаны справедливыми лишь тогда, когда выявлено их соответствие.

Справедливость уголовного закона и уголовной ответственности – это идеал, к которому должны стремиться как законодатель, разрабатывая и закрепляя соответствующие уголовно-правовые нормы, так и правоприменительные органы. Чем совершеннее уголовный закон, тем он справедливее, тем справедливее результаты его применения.

Обозначенная нами триада критериев представляет собой концептуальную модель справедливости как принципа уголовного закона и уголовной ответственности, а исследование данных критериев является предметом комплексного самостоятельного исследования в теории уголовного права.

УДК 343.2

Н.И. Козелецкая

О РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Проблема уголовной ответственности юридических лиц для уголовного права является одной из наиболее спорных проблем зарубежного и отечественного уголовного права и никогда не выпадала из поля зрения ученых и практиков. Еще в 1882 г. А.Ф. Кистяковский писал: «Вопрос об ответственности так называемых юридических лиц принадлежит к разряду вопросов, вызывающих некоторое сомнение и возбуждающих вытекающие из его природы недоразумения. Хотя большинство теоретиков склоняются, и не без солидных оснований, к тому положению, в силу которого юридические лица совершать преступления не могут, и хотя в самой природе их содержится много данных, чтобы дать основание такому положению, но, с другой стороны, нельзя сказать, чтобы не существовало некоторых признаков, которые, по-видимому, ослабляют силу общего положения или, по крайней мере, дают основание для исключений».

Современные реалии диктуют необходимость вновь обратить внимание на проблему ответственности юридических лиц в рамках уголовного закона.

И хотя белорусский законодатель традиционно признает в качестве субъекта преступления только физическое лицо, все чаще стали звучать предложения о целесообразности введения уголовной ответственности за деяния, совершенные юридическими лицами.

В настоящее время противники уголовной ответственности организаций полагают, что установление уголовной ответственности юридических лиц не соответствует краеугольным принципам уголовного права и потребует значительного преобразования основных институтов.

Так, Н.Ф. Кузнецова еще в 1992 г. писала: «Первый вопрос, который при этом возникает: соответствует ли уголовная ответственность юридических лиц принципам личной и виновной ответственности? Очевидно, что не соответствует. Более же высокие штрафные санкции и возможность закрытия предприятия, о которых говорят как о достоинствах уголовной ответственности юридических лиц, вполне достижимы в ходе реализации гражданско-правовых санкций. За коллективной ответственностью юридического лица вполне могут скрываться истинные виновники преступления».

Говорить о вине в отношении юридических лиц, по мнению Б.В. Волженкин, как она понимается в уголовном праве, нельзя, так как этой вины у юридических лиц не имеется. Указанный довод в пользу сохранения существующего положения приводят и другие ученые. Так, еще С.В. Познышев считал, что юридические лица сами по себе не могут действовать ни умышленно, ни неосторожно, поэтому они не могут быть признаны также виновными или не виновными в смысле уголовного права. Если даже допустить возможность совершения преступления юридическим лицом, то и в этом случае его нельзя привлечь к уголовной ответственности, так как в соответствии с основными принципами карательной деятельности можно только говорить об индивидуальной вине каждого члена юридического лица, но не о вине самого юридического лица.

Вместе с тем такие аргументы некоторыми авторами не признаются достаточно убедительными. Например, А.В. Наумов считает, что принцип личной виновной ответственности должен оставаться неизменным там, где он мыслится единственно возможным (а практически – в большинстве предусмотренных уголовным законом преступлений). Там, где жизнь выдвигает иной принцип – ответственности юридических лиц, он вполне может сосуществовать с первым и дополнять его.

При этом, как отмечает В.В. Качалов, не следует забывать, что уже сейчас уголовное законодательство Российской Федерации содержит норму, как представляется, более подрывающую принцип личной виновной ответственности. Речь идет о положении ч. 2 ст. 88 УК, допускающем взыскание штрафа с родителей несовершеннолетнего. И хотя такое решение обусловлено, скорее всего, спецификой личности несовершеннолетнего, особенностями его уголовной ответственности и наказания, эти особенности, как считает ученый, должны соответствовать основополагающим началам уголовного права.

Отдельными авторами высказываются сомнения и в том, как будут обеспечиваться цели традиционных в уголовном праве наказаний, которые устанавливаются именно для физических лиц. Как заметил в свое время Н.С. Таганцев, непонятно, как можно «посадить в тюрьму, сослать на поселение или на каторгу акционерное общество, земство». В ответ сторонники уголовной ответственности юридических лиц говорят: действительно, некоторые из традиционных наказаний, например, лишение свободы, невозможно применить к юридическому лицу, но к нему могут быть применены имущественные наказания, связанные с деятельностью юридического лица.

Г.Н. Борзенков замечает, что многие виды преступлений по характеру нарушаемых ими общественных отношений вообще не могут быть совершены юридическими лицами. Ни учреждение, ни предприятие, ни общественная организация не могут совершить убийство, кражу, изнасилование и т. д. Достаточно взглянуть на проблему корпоративной ответственности с точки зрения целей наказания, и сразу напрашивается вывод, что юридические лица не могут наказываться в уголовном порядке, следовательно, не могут и выступать в роли субъекта преступления.

Думается, что оценивать данный институт необходимо с точки зрения его способности восполнить пробелы в регламентации общественных отношений.